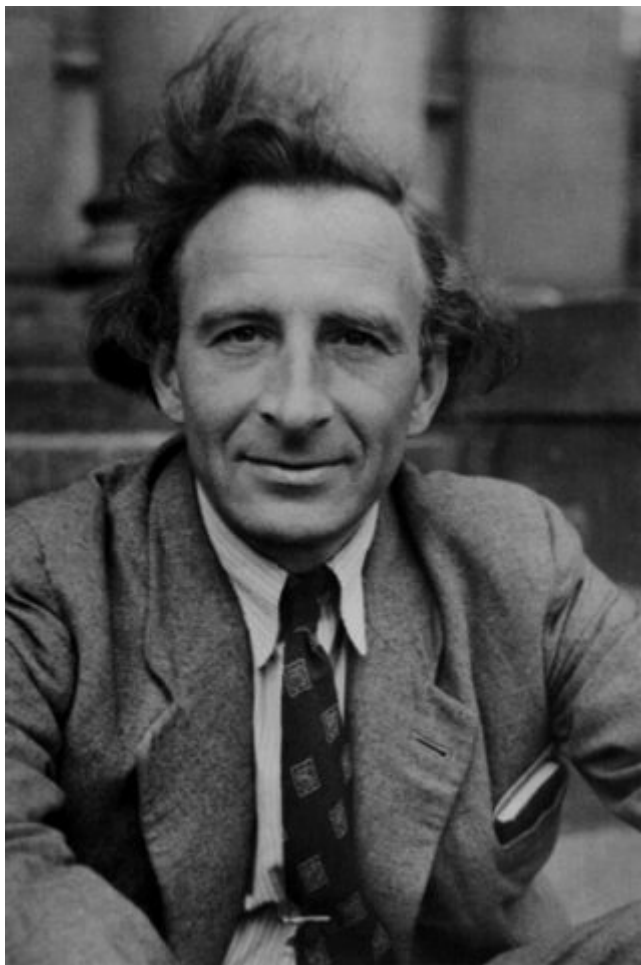

НИКОЛАЙ И ЕЛЕНА ТИМОФЕЕВЫ-РЕСОВСКИЕ

Тутта Ларсен

[*Романенко Татьяна Анатольевна*]

Николай Тимофеев-Ресовский
Изображение:
<https://clck.ru/34vKzw>

Выдающиеся генетики, биофизики, радиологи Николай и Елена Тимофеевы-Ресовские познакомились в Москве в тысяча девятьсот двадцать первом году, на практикуме профессора Кольцова, основателя молекулярной биологии.

За плечами Николая, потомка дворян и казаков, была и Первая мировая, и гражданская война. Он работал пастухом, грузчиком, чинил молотилки, пел в хоре. И умудрялся учиться на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета.

Спокойная, рассудительная, домовитая Елена Фидлер, Лёлька, как называли её друзья, была полной противоположностью взрывному темпераментному Николаю. Уже через две недели после знакомства он сделал ей предложение. Николай и Елена обвенчались в московском храме Успения Божией Матери на Могильцах.

«Колыша свернёт кого хочешь», — так говорила Елена о муже. А тот, наговорив лишнего в спорах с коллегами, прибегал к дипломатическому таланту жены, чтобы вновь навести дружеские мосты. «Без Лёльки я не

владею техникой жизни», — делился Николай.

В середине двадцатых годов советская биология была в авангарде мировой науки. Поэтому немецкий профессор Оскар Фогт обратился к Кольцову с просьбой порекомендовать способного молодого учёного для работы в берлинском Институте исследования мозга. Кольцов посоветовал Тимофеева-Ресовского. Николай возглавил генетический отдел, который со временем стал самостоятельным институтом биофизики и генетики.

В двадцать третьем году у Тимофеевых-Ресовских родился старший сын Дмитрий, в двадцать седьмом — Андрей. Елена Александровна заботилась о родных, но не оставляла науку. Она проводила исследования, публиковалась в ведущих мировых журналах. Уже тогда появилась семейная традиция вечеров вместе с сотрудниками института. В неформальном общении решались рабочие вопросы, обсуждались новости науки.

Великая Отечественная война застала Тимофеевых-Ресовских в Берлине. На предложение принять немецкое гражданство Николай Владимирович ответил: «Я родился русским и не вижу никаких средств изменить этот факт». Он продолжал возглавлять институт, но находился фактически в статусе заложника. Это не помешало Тимофееву-Ресовскому начать свою борьбу. Он готовил запросы на учёных, попавших в тюрьмы и концлагеря, а потом переправлял людей в лаборатории к надёжным немецким коллегам. Елена Александровна помогала мужу.

Сын Дмитрий втайне от родителей вступил в подпольную антифашистскую организацию. В сорок третьем его арестовали, юноша попал в гестапо. Тимофееву-Ресовскому предложили заняться исследованиями расовой неполноценности славян и цыган, а взамен обещали облегчить участь Дмитрия. Николай Владимирович не нашёл в себе силы сразу отказать. Сутки он вместе с Еленой Александровной размышлял, ни с кем не виделся, не спал. Они сидели друг перед другом и думали... Много лет спустя Елена Александровна рассказывала о своих мыслях: что же скажет сын, если его освободят, и он узнает, какой ценой?.. Дмитрий погиб в концлагере Маутхаузен, но родители не узнали об этом. Елена Александровна всю жизнь не теряла надежды получить весточку о сыне. А Николай Владимирович никогда с тех пор не говорил о Дмитрии — так ему было тяжело.

После войны Николая Тимофеева-Ресовского арестовали и по этапу отправили в Москву, а потом в Карагандинский лагерь. Через год, едва живого от истощения, Тимофеева-Ресовского перевели в секретное НИИ на Южном Урале. Об этом сообщили жене. Елена Александровна собрала библиотеку Николая Владимировича и последовала за ним.

В середине пятидесятых Тимофеева-Ресовского освободили. Последним местом его работы стал Обнинск. Дом Тимофеевых-Ресовских по-прежнему был открыт для учеников, друзей и коллег. Тёплой дружеской атмосферой эти вечера были обязаны Елене Александровне. Беседовали не только о науке, слушали музыку, обсуждали книги и кинофильмы, вели философские споры.

В тысяча девятьсот семьдесят третьем году Елены Александровны не стало. Она скончалась в Пасхальный вечер. Супруг пережил её на семь лет. Последнюю исповедь Николая Владимировича принял священник Александр Мень. Он сравнил Тимофеева-Ресовского с титанами эпохи Возрождения. И добавил: «Он был светлый христианин».